

УДК 316.343.652

Проблемы формирования советской интеллигенции как социальной общности и субъекта массовых социокультурных действий (краткий социально-философский анализ)

Ишимская Елена Вячеславовна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а;
e-mail: ishimsky_e@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из переломных этапов в развитии понимания категории интеллигенции, который повлиял и на современное социогуманитарное знание. Речь идет о фактической утрате в советский период гуманистического смысла понятия интеллигенции. Автор характеризует методологическую полифонию рассматриваемого дискурса и пытается обосновать значение интеллигенции как интеллектуально-нравственной элиты, эксклюзивная функция которой заключается, по нашему мнению, в смысловом оформлении метафизики культуры. Показано, что преемственность марксистского и ленинского текстов интеллигенции была поверхностной. Временем гуманистического сбоя в содержании категории интеллигенции, а также началом ее толкования как массовой элиты, которая, по сути, есть интеллигенция без интеллигентности, элита без элитарности ориентировочно стал 1917 год. Автор полагает, что сегодня необходимо обратиться к веховской традиции дискурса, поддерживающейся в советское время А.И. Солженицыным, Н.Н. Моисеевым, Д.С. Лихачевым и И. Коном.

Для цитирования в научных исследованиях

Ишимская Е.В. Проблемы формирования советской интеллигенции как социальной общности и субъекта массовых социокультурных действий (краткий социально-философский анализ) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 202-209.

Ключевые слова

Интеллигенция, советская интеллигенция, социальная прослойка, интеллигентность, культурная элита.

Введение

Обширный элитологический дискурс включает в свое смысловое поле немало значений: речь может идти об элите властной, политической, культурной, интеллектуальной, национальной, региональной, военной и т. д. Попадание в ту или иную элитарную группу, а точнее говоря, подлинное ее представительство связано с возможностью выполнять некую исключительную социальную роль. Для интеллигенции как интеллектуально-нравственной элиты такой эксклюзивной функцией является смысловое оформление метафизики культуры. В своем наивысшем гуманистическом понимании она есть смыслопорождающий субъект разума и духа культуры, способный к экзистенциальной мыслекоммуникации, синтезирующий действия по созданию общезначимых идеально-мыслительных конструкторов и по их бытийному воплощению.

Полифония смыслов «интеллигенции»

Интеллигенция – элита не властная, но «власть, господствующая над запасом принадлежащих ей образов и представлений» [Гегель, 1977, 290]. Историческая роль посредника между «властью тьмы» снизу и «тьмой власти» сверху (по выражению В.А. Гиляровского) была возложена на русскую интеллигенцию в конце XIX – начале XX века. Именно тогда в нашей стране особенно пронзительно зазвучала тема ее ответственности и вины перед народом, долженствующих качествах, духовном состоянии и идейных приоритетах.

Вообще, с самим понятием интеллигенции в прошлом и настоящем связаны принципиальные разногласия исследователей. Во многом методологическая полифония задана контекстуальностью дискурса интеллигенции [Ишимская, 2011, 147]. Идейная предыстория и официальная история термина предопределили подвижность его коннотативных значений. Так, только в рамках отечественной интеллигентоведческой традиции можно выделить несколько трактовок понятия «интеллигенция»:

– общественные деятели середины XIX – начала XX века, теоретизирующие и рефлексирующие, выступающие субъектами и объектами собственной критики (например, авторы «Вех», их сторонники и противники);

– в отличие от народа образованные люди, имеющие при этом разные профессии и социальное происхождение (от разночинцев до аристократов, от писателей до жандармов, так называемая массовая интеллигенция);

– люди не только образованные, но обладающие национальным самосознанием, высочайшими нравственно-этическими качествами.

Все это в определенном контексте и есть интеллигенция. Но в каждом ли случае правомерно утверждать ее элитарный, «интеллигентность-содержащий» характер?

Гуманистическое русло дискурса интеллигенции качественно сужает границы искомого явления и в то же время подчеркивает его внесловную природу. Еще К. Маркс, которого у нас «брали не по существу, а для объяснения смысла своей жизни», подчеркивал надклассовость интеллигенции [Овсяннико-Куликовский, 2007, 189]. В статьях, объединенных названием «О сословных комиссиях в Пруссии», немецкий мыслитель высказывается так: «Интеллигентность... не есть ищущий удовлетворения эгоистический интерес, это – всеобщий интерес... Об интеллигенции речь может идти не как о части, входящей в состав целого, а как организующем начале... Чтобы требование представительства интеллигенции имело смысл, мы должны трактовать его как требование сознательного представительства народной интеллигентности, которая отнюдь не пытается противопоставлять отдельные потребности государству, но для которой высшая потребность заключается в том, чтобы превратить в жизнь самую сущность государства, рассматриваемого притом как ее собственное деяние...» [Маркс, 1975, т. 40, 287-290].

Гораздо ближе, чем В.И. Ленин, оказываются к марксистскому тексту П.Н. Милюков и В.П. Воронцов, утверждающие плюралистическую природу интеллигенции [Милюков, 1902, 80; Воронцов, 2008, 64-65]. Подобная точка зрения встречается и у В.В. Воровского: интеллигенция «скорее похожа на идейный парламент, где представители разных классов входят во всевозможные группировки...» [Воровский, 1923, 159]. Исследователь «открещивается» от «марксятины», признающей интеллигенцию реальным общественным классом [Там же, 164].

Советская массовая элита как гуманистическая утрата

В.И. Ленин объявляет интеллигенцию, не примыкающую к классу, нулем [Ленин, 1967, т. 1, 441]. Однако официальное приписывание ей полулегального положения в социальной структуре в то же время свидетельствует об «обнулении» ее духовного избранничества, столь важном для веховцев и авторов, продолживших их идейный курс. Если в сборнике «Из глубины» революция 1917 года стала концом русской интеллигенции, то для радикалов – началом новой интеллигенции. Уже в 1912 году Л.Д. Троцкий определяет то место, которое займет будущая, так называемая массовая элита: «Как бы ни было само по себе велико значение интеллигенции, в будущем оно может быть только служебным и подчиненным» [Троцкий, 1993, 116].

В российской истории передовая «демократическая интеллигенция», по мнению В.И. Ленина, всегда была буржуазной по своему происхождению [Ленин, 1967, т. 1, 441-442]. Идею о ее бессловности отвергали и Г.В. Плеханов, и А.В. Луначарский, и Ю.М. Стеклов. «Идеологией мещанина нашего времени» [Плеханов, 1958, т. 5, 528-608] называет Г.В. Пле-

ханов концепцию Иванова-Разумника, который ранее заключает, что «интеллигенция есть этически – антимещанская, социологически – внесловная, внеклассовая, преемственная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов, активным проведением их в жизнь в направлении к физическому, нравственному, общественному и личному освобождению личности» [Иванов-Разумник, 1993, 80]. И тот, и другой говорят о борьбе с мещанством как главной задаче интеллигенции, но в идеологической плоскости происходит смысловое искажение: «противостоящее» новому старое оказывается мещанским, мелкобуржуазным, вредным.

К интеллигенции В.И. Ленин относит образованных людей, «представителей умственного труда в отличие от представителей физического труда» [Ленин, 1967, т. 8, 309]. После утверждения во второй половине 30-х годов XX века нормативной теории социальной структуры СССР, предложенной И.В. Сталиным, интеллигенция официально занимает промежуточное положение между рабочим классом и крестьянством. Предлагаются такие трактовки:

1) социальная прослойка, состоящая из людей, профессионально занимающихся умственным трудом;

2) «многонациональный по составу, интернациональный по природе, массовый и быстрорастущий единый социальный слой тружеников преимущественно умственного труда» [Степанян, 1983, 10].

В подобной установке, как видно, нет места нравственно-этической категории – интеллигентности. Она и не разрабатывалась, поскольку догматично подразумевалось, что в социалистическом обществе интеллигенту присущи скромность, сознательность, трудолюбие, бескорыстие, оптимистическая вера в счастливое будущее, чувство коллективизма, отсутствие социальной замкнутости, новаторство. Идейное содержание его образа тесно связано с пропагандируемым социальным типом «советского простого человека» (В. Лебедев-Кумач). Название романа «Не хлебом единым» В. Дудинцева стало своеобразным лозунгом социалистической интеллигенции.

Утверждается, что в отличие от старой, новая интеллигенция видит в народе не «пассивного страдальца, изредка способного на отчаянный бунт» [Сверчкова, 1988, 116], а прогрессивного соратника, коренные интересы которого «совпадают с объективными тенденциями развития конкретной эпохи» [Смоляков, 1986, 46]. «Социалистическая интеллигенция, объединенная с рабочим классом и крестьянством одинаковым отношением к средствам производства, едиными социально-политическими идеалами, является органической частью социалистической социальной структуры» [Сверчкова, 1988, 118].

Ее роль в общественном производстве заключается в: а) проектировании непосредственного исполнения серийных материальных продуктов; б) проектировании и непосредственном исполнении серийных идеальных продуктов; в) непосредственном исполнении несерийных идеальных продуктов [Петров, 1982, 11].

Таким образом, способность выполнения возложенных на интеллигенцию социальных функций не зависит от каких-либо специфических, присущих только ей нравственно-этических качеств, а связывается с уровнем образованности. Этот формальный признак и является достаточным для «вступления» в ее ряды.

По сути, специалист – это и есть советский интеллигент. Пролетаризация интеллигенции, расширение ее социальной базы, создание рабочим классом собственной «рабочей интеллигенции» приводят к приобретению ею массового характера. Многочисленные отряды интеллигенции выделяются по степени творческого труда, уровню квалификации, по сферам занятости (производственная и сфера услуг). Предполагалось, что постепенно, с преодолением различий между умственным и физическим трудом, когда труд каждого станет творческим, интеллигенция «перестанет быть особым социальным слоем» [Амбарцумов, 1983, 212]. В коммунистическом обществе весь народ превратится в интеллигенцию.

Заключение

Межклассовая дефиниция интеллигенции обедняет ее содержание и не позволяет рассматривать ее в качестве культурной элиты. Это подчеркивалось А.И. Солженицыным, Н.Н. Моисеевым, Д.С. Лихачевым, И. Коном и др.

Единичные критические высказывания об ограниченности советского определения интеллигенции как прослойки перерастают в начале 90-х годов прошлого столетия в многоголосие разнообразных мнений. В силу известных социально-политических причин происходит новый всплеск интереса исследователей и общественности к этой теме. И сегодня оказывается чрезвычайно важным осмысление ее исторической миссии, современного состояния и перспектив развития. Перед мыслителями вновь открыто встают вопросы о взаимоотношениях между властью, народом и интеллигенцией, о ее роли в преобразовании страны.

Библиография

1. Амбарцумов Е.А. Интеллигенция // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 210-212.
2. Воровский В.В. Русская интеллигенция и русская литература. Харьков: Пролетарий, 1923. 164 с.
3. Воронцов В.П. Интеллигенция и культура: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. 752 с.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. Философия духа М.: Мысль, 1977. 471 с.
5. Иванов-Разумник. Что такое интеллигенция // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М.: Наука, 1993. С. 73-80.

6. Ишимская Е.В. Субстанциональные основания современного дискурса интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2011. № 3. С. 141-155.
7. Ленин В.И. Шаг вперед. Два шага назад // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 8. С. 185-414.
8. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С.347-534.
9. Маркс К. О сословных комиссиях Пруссии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1975. Т. 40. С. 275-291.
10. Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. СПб.: Знание, 1902. 308 с.
11. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Психология русской интеллигенции // Анти-вехи. М.: Астрель, 2007. С. 177-200.
12. Петров М.Т. Итальянская интеллигенция в эпоху Ренессанса. Л.: Наука, 1982. 217 с.
13. Плеханов Г.В. Идеология мещанина нашего времени // Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 5. С. 528-608.
14. Сверчкова Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ. Л.: Ленинградский университет, 1988. 128 с.
15. Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: Социально-философский анализ. Киев: Политиздат Украины, 1986. 222 с.
16. Степанян Ц.А. (ред.) Советская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма. М.: Наука, 1983. 389 с.
17. Троцкий Л.Д. Об интеллигенции // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М.: Наука, 1993. С. 105-124.

**Problems of formation of the Soviet intelligentsia as a social
community and the subject of mass social and cultural actions
(brief social and philosophical analysis)**

Elena V. Ishimskaya

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of humanitarian and social and economic disciplines,
Military Educational and Scientific Center of the Air Force
"N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy",
394064, 54a Starykh Bol'shevikov st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: ishimsky_e@mail.ru

Abstract

This article analyses one of the critical stages in development of understanding problem of category "intelligentsia" which responses are heard in modern humanitarian and social knowledge. It is about the actual loss of humanistic meaning of intelligentsia concept during the Soviet period. The author characterizes methodological polyphony of the considered discourse and tries to prove value of intelligentsia as intellectual and moral elite which exclusive function consists, in our opinion, in meaning design of culture metaphysics. It is shown that continuity of Marxist and Lenin texts of intelligentsia was superficial. 1917 became approximate time of humanistic failure in the content of intelligentsia category, and also the beginning of its interpretation as mass elite which, in fact, is intelligentsia without intelligence, elite without elitism. The author believes that today it is necessary to appeal to "Vekhi" tradition of discourse which was supported in the Soviet period by A.I. Solzhenitsyn, N.N. Moiseyev, D.S. Likhachev, I. Kohn. Individual criticisms of limitations of the Soviet intelligentsia as determining layer grew in the early 90s. By well-known socio-political reasons, there is a new surge of interest of researchers and public to this subject. And today is a very important to understand its historic mission, current state and prospects of development. Questions about the relationship between the government, the people and the intelligentsia, its role in the transformation of the country are actual again.

For citation

Ishimskaya E.V. (2016) Problemy formirovaniya sovetskoi intelligentsii kak sotsial'noi obshchnosti i sub"ekta massovykh sotsiokul'turnykh deistvii (kratkii sotsial'no-filosofskii analiz) [Problems of formation of the Soviet intelligentsia as a social community and the subject of mass social and cultural actions (brief social and philosophical analysis)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 202-209.

Keywords

Intelligentsia, the Soviet intelligentsia, social layer, intelligence, cultural elite.

References

1. Ambartsumov E.A. (1983) Intelligentsiya [Intelligentsia]. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., pp. 210-212.
2. Hegel G. (1906) *Encyklopädie der Philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Vol. 3: Die Philosophie des Geistes*. F.H. adriani Publ. (Russ. ed: Gegel' (1977). *Entsiklopediya filosofskikh nauk. Filosofiya dukha*. Moscow: Mysl' Publ.).

3. Ishimskaya E.V. (2011) Substantsional'nye osnovaniya sovremennogo diskursa intelligentsia [Substantial principles of modern discourse about intelligentsia]. *Intelligentsiya i mir* [Intelligentsia and the world], 3, pp. 141-155.
4. Ivanov-Razumnik (1993) Chto takoe intelligentsiya [What is intelligentsia]. *Intelligentsiya. Vlast'. Narod: Antologiya* [Intelligentsia. Power. People: An Anthology]. Moscow: Nauka Publ., pp. 73-80.
5. Lenin V.I. (1967) Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige G. Struve (Otrazhenie marksizma v burzhuaznoi literature) [Economic content of populism and its critic in the book of G. Struve (Reflection of Marxism in bourgeois literature)]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow: Politizdat Publ., 1, pp.347-534.
6. Lenin V.I. (1967) Shag vpered. Dva shaga nazad [Step forward. Two steps backwards]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow, 8, pp. 185-414.
7. Marx K., Engels F. (1973) *Werke*. Dietz Verlag Publ. (Russ. ed.: Marks K. O soslovykh komissiyakh Prussii. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 40, pp. 275-291).
8. Milyukov P.N. (1902) *Iz istorii russkoi intelligentsii* [From the history of Russian intelligentsia]. Saint Petersburg: Znanie Publ.
9. Ovseyaniko-Kulikovskii D.N. (2007) *Psikhologiya russkoi intelligentsia* [Psychology of the Russian intelligentsia]. *Anti-vekhi* [Anti-milestones]. Moscow: Astrel' Publ., pp. 177-200.
10. Petrov M.T. (1982) *Ital'yanskaya intelligentsiya v epokhu Renessansa* [The Italian intelligentsia during the Renaissance era]. Leningrad: Nauka Publ.
11. Plekhanov G.V. (1958) *Ideologiya meshchanina nashego vremeni* [Ideology of the petty bourgeois of our time]. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 5, pp. 528-608.
12. Smolyakov L.Ya. (1986) *Sotsialisticheskaya intelligentsiya: Sotsial'no-filosofskii analiz* [Socialist intelligentsia: social and philosophical analysis]. Kiev: Politizdat Ukrainy Publ.
13. Stepanyan Ts.A. (ed.) (1983) *Sovetskaya intelligentsiya i ee rol' v stroitel'stve kommunizma* [The Soviet intelligentsia and its role in communism construction]. Moscow: Nauka Publ.
14. Sverchkova L.P. (1988) *Sub'ekt dukhovnogo proizvodstva: metodologicheskii analiz* [The subject of spiritual production: methodological analysis]. Leningrad: Leningrad University.
15. Trotskii L.D. (1993) *Ob intelligentsii* [About intelligentsia]. *Intelligentsiya. Vlast'. Narod: Antologiya* [Intelligentsia. Power. People: An Anthology]. Moscow: Nauka Publ., pp. 105-124.
16. Vorontsov V.P. (2008) *Intelligentsiya i kul'tura: izbrannye sochineniya* [Intelligentsia and culture: selected works]. Moscow: Astrel' Publ.
17. Vorovskii V.V. (1923) *Russkaya intelligentsiya i russkaya literature* [Russian intelligentsia and Russian literature]. Khar'kov: Proletarii Publ.